

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(474.3+481+665.1+729.87)“45(16/17)”

Евстратьев
Олег Игоревич

**КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ГЕРЦОГСТВА КУРЛЯНДИЯ И СЕМИГАЛИЯ В XVII–XVIII вв.**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Минск, 2018

Работа выполнена в Государственном учреждении образования
«Республиканский институт высшей школы».

- Научный руководитель –** **Мартынюк Алексей Викторович,**
кандидат исторических наук, доцент,
докторант кафедры истории России
Белорусского государственного
университета.
- Официальные оппоненты:** **Шадурский Виктор Геннадьевич,**
доктор исторических наук, профессор,
декан факультета международных
отношений Белорусского государственного
университета;
- Дернович Олег Иванович,**
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник Центра
всеобщей истории и международных
отношений ГНУ «Институт истории
Национальной академии наук Беларуси».
- Оппонирующая организация –** **УО «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова».**

Защита состоится 18 октября 2018 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 8 (017) 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « » сентября 2018 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук
профессор

А. А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Европейский колониализм имел беспрецедентное значение для формирования глобальной капиталистической системы. Исследование этого явления позволяет выявить исторические закономерности международных противоречий современности. В научной литературе преобладают работы по истории заморской экспансии стран «колониального авангарда» (Португалии, Испании, Нидерландов, Англии и Франции). Однако всестороннее понимание данного феномена требует изучения также проблем «малого колониализма», осуществлявшегося в XVII–XVIII вв. странами балтийского побережья: Данией, Швецией, Бранденбургом-Пруссией и герцогством Курляндия и Семигалия. Курляндское герцогство, являвшееся вассалом Речи Посполитой и находившееся под управлением немецкого меньшинства, по выражению историка Хуго Зевига, «располагалось на самых отдаленных рубежах культуры и само являлось объектом колонизации»¹. Историческое осмысление столь нетипичного случая, как стремление «колонии» вырваться в центр капиталистической мир-экономики путем основания собственных колоний, представляется важным для выявления особенностей европейского колониализма в эпоху раннего Нового времени. Колониальное наследие Курляндского герцогства долгое время оспаривалось представителями немецкой и латышской историографических школ. Националистическая специфика научного постижения данной темы проявилась также в публичной сфере бытования исторических знаний в Латвии, Польше и Беларуси. В этих странах наблюдаются процессы формирования «колониального мифа», опирающегося на историю заморской экспансии Курляндии, что также обуславливает актуальность темы исследования.

Территориальные границы диссертации охватывают метрополию в виде Курляндского герцогства, а также колонии этого государства в устье реки Гамбия в Западной Африке, на острове Тобаго в Карибском море, на острове Флеккерёй и в регионе Эйдсволл в Норвегии. Особенности колониальной политики Курляндии в ряде случаев обусловили выход исследования в пределы всего известного тогда европейцам мира. **Хронологические рамки** диссертации заключаются в 1645–1731 гг., когда представителями герцогского дома Кеттлеров проводились мероприятия непосредственно на колониальном поприще. Потребности всестороннего рассмотрения данной проблематики обусловили включение в исследование также некоторых событий с момента возникновения герцогства в 1561 г. до окончательного присоединения острова Тобаго к числу колониальных владений Великобритании в 1815 г.

¹ Sewigh, H. Eine kurländische Colonie / H. Sewigh // Baltische Monatsschrift. – 1872. – Bd. 21 (Neuer Folge Bd. 3). – S. 2.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами и темами

Диссертация выполнена в соответствии с выполнявшимся на кафедре историко-культурного наследия Беларуси ГУО «Республиканский институт высшей школы» научным заданием «Беларусь на перекрестке культур и цивилизаций: международные отношения и межкультурные коммуникации в X–XVI вв.» (номер госрегистрации 20111521), входящим в Государственную программу научных исследований на 2011–2015 гг. Также диссертационное исследование проводилось в рамках выполняемой на кафедре научно-исследовательской работы второй половины дня «Изучение отечественной и всемирной истории в контексте современной методологии исторического познания» на 2014–2018 гг. (план научно-исследовательской работы утвержден приказом ректора ГУО «Республиканский институт высшей школы» № 4-Н от 15.03.2016 г.), приоритетное направление научных исследований – «Белорусские земли в европейской системе международных отношений в Средние века и раннее Новое время» (рассмотрено и одобрено на заседании кафедры 29.10.2015 г., протокол № 9). В 2016 г. проведение исследования было поддержано грантом Министерства образования Республики Беларусь по теме «Белорусско-латвийские взаимоотношения в XVII–XVIII вв. в контексте колониальной политики герцогства Курляндия» (номер госрегистрации 20164051).

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – раскрыть характер колониальной политики Курляндского герцогства в условиях развития общеевропейского колониализма в XVII–XVIII вв.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Выявить истоки и движущие силы колониальной политики Курляндского герцогства в XVII в. в условиях развития мировой колониальной системы.
2. Определить содержание и специфику колониальной политики Якоба Кеттлера в Гвинее и Вест-Индии, а также в его владениях в Скандинавии в середине – второй половине XVII в.
3. Выяснить место курляндской колониальной политики в истории Речи Посполитой с учетом статуса вассальной зависимости герцогства от этого государства.
4. Установить причины распада «колониальной империи» Курляндии и определить характер борьбы представителей и наследников дома Кеттлеров за ее восстановление в последней трети XVII – первой трети XVIII вв.

5. Выявить механизмы формирования и содержание историографической легенды вокруг колониального эпизода в истории Курляндского герцогства.

Объект исследования – мировая колониальная система как часть капиталистической мир-экономики XVII–XVIII вв.

Предмет исследования – колониальная политика Курляндского герцогства в XVII–XVIII вв. в контексте общей динамики развития мировой колониальной системы.

Научная новизна

Впервые в мировой историографии колониальная политика Курляндского герцогства рассмотрена в свете современной научной методологии, а именно концепции тройной темпоральности исторического времени («времени большой длительности») Фернана Броделя, мир-системного анализа Иммануила Валлерстайна и постколониальной теории. Привлечение данных подходов позволило рассмотреть курляндский колониализм не только на уровне «событийной истории», как это делалось прежде, но и в рамках «времени большой длительности», т. е. в контексте развития капиталистической мир-экономики эпохи раннего Нового времени.

Впервые в исторической науке выявлено место колониальной политики Курляндского герцогства в истории его сюзерена – Речи Посполитой.

На основе привлечения широкого круга новых источников раскрыто содержание и характер борьбы за колониальное наследство курляндского герцогского дома Кеттлеров в конце XVII – первой трети XVIII вв.

Предложена новая датировка и периодизация истории колониальной политики Курляндии, основанная на достоверных исторических источниках.

В ходе работы в зарубежных архивах выявлен ряд неизвестных до сих пор источников по изучаемой проблематике. В частности, были обнаружены новые документы, отражающие историю колониальной политики герцога Якоба Кеттлера в период его нахождения в шведском плену (1659 г.); также был выявлен новый документ, позволяющий выдвинуть обоснованное предположение об участии выходцев с территории нынешней Витебской области Республики Беларусь в функционировании курляндской колонии в Норвегии; большое количество впервые обнаруженных документов касается истории колониальной политики Курляндского герцогства в XVIII в.; также были выявлены новые картографические источники по данной проблематике. Обозначенные источники впервые введены автором в научный оборот.

Обращение к постколониальной теории позволило определить механизм формирования и содержание историографической легенды вокруг колониального эпизода в истории Курляндии, а также выявить его специфическое восприятие в исторической памяти народов, так или иначе

связанных с данным государственным образованием: Германии, Латвии, Польши и Беларуси.

Сформулирована новая концепция «малого колониализма» стран Балтийского региона XVII–XVIII вв., частью которого являлась колониальная политика Курляндии.

Положения, выносимые на защиту

1. На уровне «событийной истории» колониальная политика Курляндского герцогства была инициирована герцогом Якобом Кеттлером (1610–1681, годы правления 1642–1681) в силу его приверженности идеалам экономического учения меркантилизма. В перспективе «времени большой длительности» колониальная политика названного правителя призвана была вывести его государство из периферии капиталистической мир-экономики в ее центр или хотя бы полупериферию. Владение колониями было необходимым условием нахождения в центре мир-экономики в эпоху раннего Нового времени (XVII–XVIII вв.). Внешне- и внутривполитическая обстановка в Курляндии не способствовала успешному осуществлению ее правителями колониальной политики. «Камералистская» специфика внутренней организации данного государства обусловила то, что его колониальные предприятия являлись частной инициативой герцогского дома Кеттлеров.

2. Курляндская колониальная политика, хронологические рамки которой охватывают 1645–1731 гг., проводилась в устье реки Гамбия в Гвинее, на острове Тобаго в Вест-Индии, а также в пределах владений дома Кеттлеров в Норвегии (остров Флеккерёй и регион Эйдсволл). Колонии герцога Якоба в Гамбии и на Тобаго, организованные и функционировавшие в соответствии с распространенной в середине XVII в. практикой, были частью единой системы – т. н. «торгового треугольника», заключавшегося в осуществлении коммерческой деятельности между Европой, Африкой и Америкой. Горнодобывающая колония в Эйдсволле служила целям добычи металлов, преимущественно железа. Специфика курляндского колониализма, с «национальной» и конфессиональной точек зрения, определялась внутренней политической и этноконфессиональной организацией герцогства и может быть охарактеризована как гетерогенная. Другие торгово-колониальные проекты герцогов Якоба и Фридриха Казимира (1650–1698, годы правления 1682–1698) провалились, так и не начавшись, в силу их волюнтаристского характера.

3. Важную побудительную роль в истории колониальной политики Курляндии сыграл факт ее нахождения в состоянии вассальной зависимости от Речи Посполитой. Таким образом, заморская экспансия герцогства занимала определенное место в истории его сюзерена.

4. Колониальная политика Курляндии не увенчалась успехом в силу отсутствия у ее проводников опыта заморской экспансии, периферийного

положения герцогства в рамках капиталистической мир-экономики XVII–XVIII вв., его неблагоприятной внутренней организации и военной слабости. В последней трети XVII – первой трети XVIII вв. колониальная политика Курляндии свелась преимущественно к дипломатической борьбе за остров Тобаго. Поначалу она проводилась герцогами Якобом и Фридрихом Казимиром с целью восстановить колонию на этом острове. Впоследствии представители и наследники дома Кеттлеров предпринимали попытки сдать это фактически утерянное владение в аренду английским купцам, получить за него денежную компенсацию от английского правительства либо же продать его российскому и шведскому монархам. Все эти усилия провалились в связи с противостоянием англичан.

5. Историографическая легенда вокруг колониального эпизода в истории Курляндского герцогства начала формироваться уже во второй половине XVII в., приобретая более широкий размах в период борьбы за курляндское наследство в виде острова Тобаго в XVIII в. В то время значительный вклад в мифологизацию данной проблематики сделал курляндский дворянин Эвальд фон Клопманн в своей работе об острове Тобаго 1795–1796 гг. Постепенно, на протяжении XIX–XX вв., рассматриваемая тематика обрастала новыми мифами вследствие деятельности националистически настроенных немецких и латышских исследователей. Специфические коннотации данная проблематика имеет в исторической памяти народов Латвии и Польши, а также, в меньшей степени, Германии и Беларуси.

Личный вклад соискателя

Основные научные результаты диссертации получены автором лично. Исследование основано на самостоятельном изучении широкого комплекса источников, в том числе ряда неопубликованных документов, хранящихся в следующих зарубежных архивах: архив Гердер-Института в Марбурге (Германия); Гессенский государственный архив в Марбурге (Германия); Главный архив древних актов в Варшаве (Польша); Латвийский государственный исторический архив в Риге (Латвия); Российский государственный архив древних актов в Москве (Россия); Тайный государственный архив Прусского культурного наследия в Берлине (Германия); Эстонский исторический архив в Тарту (Эстония). Исследование проводилось на основе современных теоретико-методологических подходов и концепций, что позволило сделать вклад в научное изучение данной проблематики.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные результаты диссертации были представлены на 9 республиканских и международных научных конференциях: IV Международный конгресс исследователей Беларуси, Каунас (Литва), 3–

5 октября 2014 г.; XIV Международная научная конференция «Беларусь и Германия: история и современность», Минск, 10 апреля 2015 г.; Международная научно-практическая конференция, посвященная 250-летию М. К. Огинского, «История и культура на стыке эпох и цивилизаций: историко-культурное наследие как ресурс и результат развития общества», Минск, 25–26 сентября 2015 г.; V Международный конгресс исследователей Беларуси, Каунас (Литва), 2–4 октября 2015 г.; III Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы источниковедения», Витебск, 8–9 октября 2015 г.; XII Республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов «Социально-гуманитарные знания», Минск, 26 ноября 2015 г.; IV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы источниковедения: к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права», Витебск, 20–21 апреля 2017 г.; Отчетная научно-практическая конференция аспирантов-выпускников РИВШ «Наука. Образование. Инновации», Минск, 25 мая 2017 г.; Международная научно-практическая конференция «Проблемы истории и культуры пограничья: гуманитарное знание и вызовы времени», посвященная 200-летию Игнатия Храповицкого, г. Верхнедвинск (Витебская область, Беларусь), 16 июня 2017 г.

Результаты исследования, полученные автором, внедрены в научно-исследовательский и учебный процессы на базе ГУО «Республиканский институт высшей школы» и УО «Минский государственный туристско-экологический центр детей и молодежи» (имеется 3 акта о внедрении).

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 17 научных работах, в том числе 9 статьях в научных изданиях, соответствующих п. 18 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь» (общим объемом 8,24 авторского листа), 1 статье в коллективной монографии, 7 статьях в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 4 глав, заключения, библиографического списка и 15 приложений. Полный объем диссертации составляет 340 страниц, из которых приложения занимают 72 страницы. Библиографический список содержит 556 наименований, включая собственные публикации соискателя ученой степени.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1 «Источники, историография, методология исследования» включает три раздела.

Раздел 1.1 «Обзор источников» посвящен рассмотрению документальных, нарративных, картографических и визуальных источников по теме исследования.

Документальные источники составили основу диссертации. Среди *документов законодательства*, использованных в диссертации, можно отметить курляндскую «конституцию» 1617 г. Элементы законодательного характера содержатся в ряде актовых документов, касающихся правовых основ функционирования курляндских колоний: в датско-курляндском соглашении 1669 г. по поводу рудников в Норвегии, англо-курляндских договорах по поводу острова Тобаго 1681, 1698 и 1699 гг. Наибольшее значение в рамках настоящего исследования имеют *актовые источники*. Среди них нужно отметить соглашение герцога Якоба с королем Карлом II Стюартом от 7 (17) ноября 1664 г. относительно оказания английской протекции курляндской колонии на Тобаго². В ходе исследования был использован широкий спектр *делопроизводственных материалов*. Они представлены распоряжениями и деловой перепиской курляндских герцогов со своими торгово-колониальными служащими, также в данную группу входят корабельные счета, судовые журналы, документы и проекты по реституции и продаже колонии на острове Тобаго наследниками дома Кеттлеров и др. Для раскрытия данной темы большое значение имели документы по истории колониальной политики Англии³, а также списки Зундского таможенного регистра⁴. Последние составили группу *статистических источников*.

В ходе исследовательской работы мы обращались к **нарративным источникам**. *Эпистолярные источники* в контексте данного исследования уместно объединить с группой документов делопроизводства, т. к. в подавляющем большинстве случаев они содержат деловую переписку курляндских герцогов и их наследников по поводу колониальных дел. *Мемуарные источники* по теме диссертации представлены крайне ограниченно⁵. *Публицистические произведения* по данной проблематике создавались в апологетических целях разными лицами, причастными к

² Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (GStA PK). – I. HA. Rep. 9 Polen. Nr. 7e1. F. 12–13.

³ Calendar of State Papers, Colonial Series, America and West Indies. Preserved in the Public Record Office : in 45 vol. / ed. by W. N. Sainsbury, J. W. Fortescue, C. Headlam, A. P. Newton, K. G. Davies. – London : Her or His Majesty's Stationery Office, 1860–1994. – Vol. 1, 5, 12, 16–18, 20–22, 25, 32, 33, 36, 38; Journal of the Commissioners for Trade and Plantations. Preserved in the Public Record Office : in 14 vol. / Issued by the authority of the Lords Commissioners of his Majesty's Treasury under the direction of the Master of the Rolls. – London : His Majesty's Stationery Office, 1920–1938. – Vol. 2, 4–6.

⁴ Bang, N. E. Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund 1497–1660 : i 2 dele / N. E. Bang, K. Korst. – København : Gyldendalske Boghandel : Nordisk Forlag ; Leipzig : Otto Harrassowitz, 1906–1933; Bang, N. E. Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund 1661–1783 og gennem Storebaelt 1701–1748 : i 2 dele / N. E. Bang, K. Korst. – København : Gyldendalske Boghandel : Nordisk Forlag ; Leipzig : Otto Harrassowitz, 1930–1953.

⁵ Ewald von Klopmanns Aufzeichnungen über sein Leben / hrsg. von H. Diederichs // Baltische Monatsschrift. – 1893. – Jg. 35, Bd. 40. – S. 108–131; Memoirs of Prince Rupert, and the Cavaliers : in 3 vol. / comp. and ed. by E. Warburton. – London : R. Bentley, 1849. – Vol. 3. – VI, 587 p.

колониальным предприятиям курляндских герцогов и правителей других стран⁶.

Картографические источники по теме диссертации представлены картами устья реки Гамбия⁷ и острова Тобаго, сделанными в ходе осуществления курляндскими герцогами своей заокеанской экспансии. Хочется отметить, что оригинал карты острова Тобаго 1705 г.⁸ считался утраченным и выявлен нами впервые. Также в диссертации использована гравюра с изображением герцога Якоба Кеттлера⁹ в качестве **визуального источника**.

Таким образом, использованные в ходе диссертационного исследования исторические источники имеют разноплановый характер и позволяют достичь цели исследования.

В разделе 1.2 «Историографический обзор» проводится анализ научной литературы по теме исследования. В основу историографического обзора легли проблемно-хронологический и регионально-языковой принципы.

Научная информация по истории колониальной политики Курляндского герцогства содержится исключительно в иностранной литературе. В развитии историографии по данной проблематике можно выделить три этапа, каждому из которых соответствует определенная национальная интерпретация истории курляндского колониализма:

- 1) немецкая историография конца XVIII – начала XX вв. (Л. А. Гебхарди¹⁰, Х. Зевиг¹¹, А. Серафим¹², Г. Дидерихс¹³, А. Тресков¹⁴ и др.);
- 2) латышская и немецкая историография межвоенного периода (К. К. Упелниекс¹⁵, Ж. Бундурс¹⁶, Я. Юшкевичс¹⁷, Фр. Игалс¹⁸, Э. Дунсдорфс¹⁹, В. Эккерт²⁰, О. Х. Маттисен²¹);

⁶ Blomberg, Frhr. K. J. von. An Account of Livonia [...] / Frhr. K. J. von Blomberg. – London : Printed for Peter Buck, 1701. – 335 p.; Briefve Deduction Par laquelle il est clairement monstré que l'Isle de Tobago [...]. – Mittaw : M. Karnali, 1668. – 22 p.; Klopmann, E. von. Abrégé de l'Histoire de Tabago / E. von Klopmann // De koerlandse kolonisatiepogingen op Tobago / J. Kleyntjens S. J. // West-Indische Gids. – 1949. – 30ste jaargang. – P. 197–216; Praetorius, J. C. Tobago Insulae Caraibicae in America sitae fatum [...] / J. C. Praetorius. – Groningae : J. Sipkes, 1727. – 215 p.; [Rocheffort, C. de]. Le tableau de l'isle de Tabago [...] / [C. de Rocheffort]. – Leyde : J. le Carpentier, 1665. – 144 p.

⁷ GStA PK. – XI. HA. Allg. Kartensammlung. D Nr. 50479.

⁸ GStA PK. – XI. HA. Allg. Kartensammlung. F Nr. 53789.

⁹ Mathias Czwiczek (1601–1654). Portrait of the Duke of Courland Jacob. 1648. Engraved after his own painting // The Historical Portrait of the 17th–18th century in Latvia. Paintings, engravings, maps, medals and coins from the collections of the History Museum of Latvia / Latvijas vēstures muzejs ; comp. and ed. by A. Meinarte. – Riga : Latvijas vēstures muzejs, 2004. – P. 10.

¹⁰ Gebhardi, L. A. Geschichte des Herzogthums Kurland und Semgallen / L. A. Gebhardi. – Halle : J. J. Gebauer, 1789. – 224 S.

¹¹ Sewigh, H. Eine kurländische Colonie / H. Sewigh // Baltische Monatsschrift. – 1872. – Bd. 21 (Neuer Folge Bd. 3). – S. 1–40.

¹² Seraphim, A. Mißlungene Seefahrten nach Westindien / A. Seraphim // Aus vier Jahrhunderten : Gesammelte Aufsätze zur baltischen Geschichte / E. Seraphim, A. Seraphim. – Reval, 1913. – S. 51–79.

¹³ Diederichs, H. Herzog Jacobs von Kurland Kolonien an der Westküste von Afrika / H. Diederichs. – Mitau : J. F. Steffenhagen und Sohn, 1890. – 71 S.

¹⁴ Treskow, A. von. Kapitän Barthold Otto Schmoll / A. von Treskow // Altpreußische Monatsschrift. – 1918. – Bd. 55 (der Provinzial-Blätter Bd. 121). – S. 61–77.

3) латышская историография второй половины XX в. (Э. Андерсонс²², А. В. Бертис²³, К. Екабсон-Леманис²⁴ и др.).

Каждый из этих этапов характеризуется националистической ангажированностью в рассмотрении истории курляндского колониализма: немецкие и латышские историки с переменным успехом стремились «перетянуть» колониальное наследие Курляндии на свою сторону с целью обосновать «извечный экспансионизм» германцев либо же найти эффективное средство борьбы с «постколониальным синдромом» для молодой латышской нации. При этом единственным действительно научным исследованием по этой теме можно считать работу немецкого историка Отто Хайнца Маттисена 1940 г. Также по данной проблематике выходили труды нидерландских²⁵, английских²⁶ и французских²⁷ историков, которые рассматривали курляндский колониализм поверхностно через призму истории Гамбии или Тобаго. В российской научной литературе проблематика курляндского колониализма представлена одной статьей, касающейся российско-курляндских контактов по поводу острова Тобаго²⁸.

Анализ историографии по теме диссертации позволил выявить ряд недостатков в изученности данной проблематики: методологический

¹⁵ Upelniēks, K. Kurzemes kuģniecība un kolonijas XVII g. simtenī / K. Upelniēks. – Liepāja : Rūpnieks, 1930. – 94 lpp.

¹⁶ Bundurs, Ž. Senās latvju kolonijas Gambija Tabago / Ž. Bundurs. – 2. izd. – Rīga : Lauku Dzīve, 1992. – 23 lpp.

¹⁷ Juškevičs, J. Hercoga Jēkaba laikmets Kurzemē / J. Juškevičs. – Rīga : Valstpaŗīru spiestuves izdevums, 1931. – 671 lpp.

¹⁸ Igals, Fr. Kursemneeku kolonijas Norveģijā / F. Igals // Brihwaz Zemes. Ilustretais Peelikums. – 1934. – № 21–23.

¹⁹ Dunsdorfs, E. Kurzemes hercoga Jēkaba saimnieciskie pasākumi Dānijā / E. Dunsdorfs // Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls. – 1937. – № 3. – Lpp. 404–423.

²⁰ Eckert, W. Kurland unter dem Einfluss des Merkantilismus : Ein Beitrag zur Staats- und Wirtschaftspolitik Herzog Jakobs von Kurland (1642–1682) / W. Eckert. – Riga : G. Löffler, 1927. – XXV, 272 S.

²¹ Mattiesen, O. H. Die Kolonial- und Überseepolitik der kurländischen Herzöge im 17. und 18. Jahrhundert / O. H. Mattiesen. – Stuttgart : W. Kohlhammer, 1940. – XLIII, 1015 S.

²² Andersons, E. Senie kurzemieki Amerikā un Tobāgo kolonizācija / E. Andersons. – Stockholm : Daugava, 1970. – 373 lpp.

²³ Berkis, A. V. The History of the Duchy of Courland (1561–1795) / A. V. Berkis. – Towson (Maryland) : The Paul M. Harrod Company, 1969. – 336 p.

²⁴ Jekabson-Lemanis, K. Balts in the Caribbean. The Duchy of Courland's attempts to colonize Tobago Island, 1638 to 1654 / K. Jekabson-Lemanis // Caribbean Quarterly. – 2000. – Vol. 46, № 2. – P. 25–44.

²⁵ Herwaarden, J. van. Tobago, Koerland en Rotterdam : Mooie plannen voor een avontuurlijke onderneming (1699) / J. van Herwaarden // Rotterdams Jaarboekje. – 1990. – 9de reeks, 8ste jaargang. – P. 190–229; Menkman, W. R. Tobago : Een bijdrage tot de geschiedenis der Nederlandsche kolonisatie in tropisch Amerika : in 6 delen / W. R. Menkman // De West-Indische Gids. – 1939. – 21ste jaargang (d. I–III) ; 1940 – 22ste jaargang (d. IV–VI).

²⁶ Gray, J. M. A History of the Gambia / J. M. Gray. – 2nd ed. – London : Frank Cass & Co., 1966. – X, 293 p.; Ottley, C. R. The Story of Tobago : Robinson Crusoe's Island in the Caribbean / C. R. Ottley. – Thetford : Lowe & Brydone for Longman Caribbean, 1973. – VI, 114 p.; Southorn, B. The Gambia : The Story of the Groundnut Colony / B. Southorn. – London : Allen and Unwin, 1952. – 284 p.

²⁷ Huyghues-Belrose, V. The early colonization of Tobago: bibliographical and archival material in Martinique and France [Electronic resource] / V. Huyghues-Belrose // Études caribéennes. – 2007. – № 8. – Mode of access: <https://journals.openedition.org/etudescaribeennes/1032#abstract>. – Date of access: 11.09.2017.

²⁸ Копелев, Д. Н. Остров Тобаго в фокусе геополитики XVII–XVIII веков: Курляндская империя и Петр I / Д. Н. Копелев // «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». Коллективная монография по материалам IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 28–30 октября 2015 г. / отв. ред. В. П. Соломин, В. З. Кантор, Н. О. Верещагина, А. Н. Паранина. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 96–106.

позитивизм; национальная ангажированность; крайне поверхностное рассмотрение истории курляндского колониализма в конце XVII – первой трети XVIII вв.

В разделе 1.3 *«Методология исследования»* представлена характеристика методов, использованных в ходе исследования. В основу философского и общетеоретического базиса диссертации легли концепция тройной темпоральности исторического времени Ф. Броделя, мир-системный анализ И. Валлерстайна и постколониальный подход. Данная работа опирается также на специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный. Конкретно-проблемные методы, а именно количественные методы, исследовательские приемы внешней и внутренней критики источников, дипломатики, хронологии, семиотики и дискурс-анализа определялись природой изучаемой реальности и состоянием источниковой базы решаемой задачи в каждом отдельном случае. Исследование осуществлялось в соответствии с основными принципами исторического познания – объективностью и историзмом.

Таким образом, методологические основания исследования полностью соответствуют особенностям объекта изучения как сложного, многокомпонентного и динамически развивавшегося явления, а также актуальным тенденциям в современной исторической науке.

В главе 2 **«Становление колониальной политики герцогства Курляндия и Семигалия»** выявлены причины и рассмотрен процесс основания герцогом Якобом Кеттлером заморских колоний в устье реки Гамбия, на острове Тобаго и в Норвегии.

В разделе 2.1 *«Глобальный контекст колониальной политики герцогства Курляндия и Семигалия в XVII в.»* изучены глобальные условия, в которых герцог Якоб проводил свою заморскую экспансию. На основе выявления особенностей колониальной политики Нидерландов, Англии, Франции, Испании, Португалии и стран Балтийского региона в данном столетии сделан вывод, что Якоб Кеттлер развернул свои колониальные предприятия в тревожный период борьбы между Англией и Нидерландами за гегемонию в центре капиталистической мир-экономики. Необходимым условием нахождения в нем было обладание колониями как фактором экономической независимости в эпоху меркантилизма.

В разделе 2.2 *«Причины и предпосылки колониальной политики герцогства Курляндия и Семигалия»* определены особенности внутренней организации Курляндского герцогства в свете колониальных устремлений герцога Якоба. Делается вывод, что заморская экспансия этого правителя являлась одним из важнейших мероприятий по превращению Курляндии во «вторую Голландию», или же по выведению герцогства из периферии мир-

экономики XVII в. в ее центр. Субъективно все эти преобразования проводились герцогом в соответствии с учением меркантилизма, но объективно – в неподходящих для данного рода предприятий камералистских условиях полуфеодалного «германского княжества», каковым, в сущности, являлась Курляндия.

Раздел 2.3 «*Основание колоний герцогом Якобом Кеттлером в XVII в.*» посвящен изучению конкретных шагов этого правителя по созданию колоний. Определена нижняя хронологическая граница в истории курляндского колониализма – 1645 г. Провалившиеся попытки Якоба Кеттлера организовать колониальное общество с участием иностранного капитала, особенно нидерландского, сменились проведением заморской политики с опорой исключительно на свои силы. Так им были основаны колонии в устье реки Гамбия в 1651 г. и на острове Тобаго в 1654 г. Частью его «колониальной империи» были также опорный пункт на острове Флеккерёй (1651 г.) и горнорудные промыслы в регионе Эйдсволл в Норвегии (1662 г.).

Глава 3 «Колониальная политика курляндских герцогов из династии Кеттлеров в XVII в.» посвящена выявлению особенностей функционирования и организации заморских поселений Курляндии, а также дипломатической активности представителей дома Кеттлеров на колониальном поприще в середине – второй половине XVII в.

Раздел 3.1 «*Устройство и функционирование курляндских колоний в XVII в.*» состоит из трех подразделов.

В подразделе 3.1.1 «*Колония в устье реки Гамбия (1651–1661)*» рассматриваются особенности организации африканской колонии герцога Якоба. Она состояла из торговых факторий по течению реки, защищенных фортами, главный из которых находился на острове Св. Андрея. В общей сложности Якоб Кеттлер доставил в Гамбию не более 300 колонистов из Скандинавии, Нидерландов, городов Северной Германии. Экономическая эффективность этой торговой колонии была низкой. В 1651–1661 гг. из 14 отправленных в Африку курляндских кораблей в Балтийское море вошли лишь 6. В общей сложности они доставили 8 300 фунтов слоновой кости, 20 морских фунтов воска, 4 тыс. шкур и 2 ластва соли. Отношения с аборигенами складывались мирно. В 1659 г. это владение было захвачено нидерландцами, а затем, в 1661 г., англичанами.

Подраздел 3.1.2 «*Колония на острове Тобаго (1654–1659)*» посвящен изучению устройства вест-индской колонии Якоба Кеттлера. В отличие от Гамбии, курляндская колония на Тобаго являлась поселенческой. Там находились небольшие плантации, защищенные фортом. В общей сложности в 1654–1659 гг. герцог Якоб снарядил туда не более 600 европейских колонистов, преимущественно из числа иностранцев. Немногочисленные курляндские

немцы, как и в Гамбии, занимали руководящие должности. Организовать эффективное производство экзотических товаров на Тобаго герцог Якоб не смог в силу плохого снабжения колонии и недостаточного экспорта туда черных невольников в качестве рабочей силы: из Гамбии на Тобаго было доставлено не более 100 рабов. Из 10 отправленных на остров курляндских кораблей в данный период в Балтийское море вошли лишь 2, к тому же без груза. Большинство товаров с Тобаго, как и из Гамбии, распродалось в Нидерландах. Вместе с поселениями в устье реки Гамбия и метрополией данная колония входила в единую систему оборота товаров, известную как торговый треугольник. Отношения с аборигенами складывались враждебно. Курляндский форт на Тобаго в 1659 г. был захвачен зеландскими колонистами, поселившимися на острове почти одновременно с курляндцами.

В подразделе 3.1.3 *«Курляндское владение в Норвегии (1662–1688)»* проводится анализ функционирования курляндских горнорудных промыслов в регионе Эйдсволл. В результате определения их особенностей делается вывод, что типологически они являлись колониями. Их эффективность была низкой, в связи с чем наследник герцога Якоба, его сын Фридрих Казимир, в 1688 г. возвратил их Дании в качестве возмещения долгов.

Раздел 3.2 *«Борьба за реституцию колонии на острове Тобаго и нереализованные колониальные проекты курляндских герцогов (1659–1698)»* посвящен выявлению особенностей провалившихся мероприятий герцогов Якоба и Фридриха Казимира по воссозданию колонии на острове Тобаго. Неудачи на этом поприще были обусловлены дилетантской подготовкой экспедиций и противодействием нидерландцев и англичан. Усилия по приобретению у Испании острова Тринидад, налаживанию сухопутной торговли с Ост-Индией и продаже половины острова Тобаго Бранденбургу также не увенчались успехом. Согласно данным Зундского таможенного регистра, курляндские колонии не удовлетворяли даже внутренние потребности герцогства в экзотической продукции: на 13 курляндских кораблях из колоний в 1651–1690 гг. в Балтийское море было доставлено 21,5 тыс. фунтов товаров, при этом в Европе для Курляндии за этот период было закуплено 780 тыс. фунтов колониальных товаров, т. е. в 36 раз больше.

В разделе 3.3 *«Речь Посполитая в контексте колониальной политики герцогства Курляндия и Семигалия»* выявляются следы колониального взаимодействия между Курляндией и Речью Посполитой. Некоторые подданные короны Речи Посполитой принимали косвенное участие в колониальных предприятиях герцога Якоба в форме экономического сотрудничества и дипломатического посредничества. Также в Латвийском государственном историческом архиве в Риге, благодаря неоценимой помощи доктора Марите Яковлевой, ведущего специалиста по истории Курляндии, нам

удалось ознакомиться с трудовым контрактом 1666 г., который позволяет выдвинуть предположение об участии выходцев из белорусских земель в деятельности курляндской горнодобывающей колонии в Норвегии.

В разделе 3.4 *«Колониальная политика регентского правительства в Курляндии (1698–1700)»* проводится анализ мероприятий, осуществлявшихся регентами юного принца Фридриха Вильгельма (1692–1711) по поводу реституции колонии на Тобаго. Дипломатические миссии курляндских послов К. И. фон Бломберга и И. К. Преториуса по этому поводу потерпели провал из-за противостояния британского Совета по торговле и плантациям, в интересах плантаторов Барбадоса отказавшегося признавать легитимность англо-курляндского договора 1664 г.

Глава 4 «Колониальное наследство курляндского герцогского дома Кеттлеров в XVIII в.» посвящена изучению мероприятий наследников герцогов Якоба и Фридриха Казимира по реституции прав на остров Тобаго в рамках решения «курляндского вопроса», т. е. борьбы между Пруссией, Россией, Речью Посполитой и Швецией за контроль над «осиротевшим» с началом Северной войны в 1700 г. герцогством и всеми его владениями.

Раздел 4.1 *«Борьба наследников герцогов Якоба и Фридриха Казимира за остров Тобаго как часть “курляндского вопроса” (1701–1731)»* включает в себя три подраздела.

В подразделе 4.1.1 *«Прусский вектор борьбы за остров Тобаго как часть курляндского наследства (1701–1705, 1716)»* выявляются особенности мероприятий вдовы Фридриха Казимира, Елизаветы Софии, по восстановлению прав юного принца Фридриха Вильгельма, ее сына, на Тобаго. Попытки сдать остров в аренду английским авантюристам при посредничестве ее брата, прусского короля Фридриха I, не увенчались успехом. Проекты присвоения Тобаго прусскими монархами по линии родственного им дома Кеттлеров также провалились из-за противостояния англичан и распада собственно прусской «колониальной империи».

Подраздел 4.1.2 *«Остров Тобаго как бывшее владение курляндских герцогов во внешнеполитических замыслах Петра I (1699, 1701, 1710)»* посвящен выяснению обстоятельств взаимодействия представителей дома Кеттлеров, а именно герцогов Фердинанда (1655–1737) и Фридриха Вильгельма, с российским престолом относительно продажи ему или передачи под его протекцию острова Тобаго. Делается вывод, что Петр I до конца своей жизни не упускал из виду перспективу присвоения этого острова по линии курляндских герцогов, однако в силу глобально-политических обстоятельств не смог этого сделать.

В подразделе 4.1.3 *«Завершение курляндской колониальной политики в проектах наследниц дома Кеттлеров и герцога Фердинанда (1711–1714, 1721,*

1728–1731)» изучаются особенности «колониальной политики» трех дочерей Фридриха Казимира, а именно Марии Доротеи, Элеоноры Шарлотты и Амалии Луизы. Последние следы активности дома Кеттлеров на колониальном поприще встречаются в 1728–1731 гг., когда герцог Фердинанд безуспешно пытался продать свои мнимые права на остров Тобаго шведскому королю Фредрику I.

В разделе 4.2 «*Остров Тобаго как элемент мировой колониальной системы XVIII в. – условия провала заморских предприятий дома Кеттлеров*» выявляются причины провала усилий наследников герцогов Якоба и Фридриха Казимира по реституции Тобаго. Этот остров был стратегически важен для англичан, которые препятствовали его колонизации кем бы то ни было из европейцев.

Раздел 4.3 «*Формирование и развитие историографической легенды вокруг колониального эпизода курляндской истории*» посвящен развенчанию мифа о том, что колониальная политика Курляндского герцогства продолжалась при доме Биронов вплоть до вхождения этого государства в состав Российской империи в 1795 г. На основе критического анализа источников делается вывод, что данная мифологема сконструирована в 1795–1796 гг. курляндским дворянином Э. фон Клопманном в эгоистичных целях. В то же время «романтические» представления о колониальном эпизоде курляндской истории до сих пор широко распространены в историографии и публично-историческом пространстве ряда стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. На уровне «событийной истории» колониальная политика Курляндского герцогства была вызвана к жизни увлеченностью герцога Якоба Кеттлера идеями меркантилизма, с практическим воплощением которых тот мог познакомиться в ходе поездки в Нидерланды в 1634–1637 гг. В перспективе «времени большой длительности» заморская экспансия была необходимым условием (наравне с «индустриализацией» и налаживанием морской торговли) реализации имплицитного намерения герцога Якоба по выведению своего периферийного государства в центр или хотя бы полупериферию капиталистической мир-экономики XVII в. Колониальная политика должна была также послужить политическим амбициям названного правителя, желавшего добиться полной независимости от своего сюзерена – короны Речи Посполитой. Однако объективные условия не способствовали успешному осуществлению меркантилистских проектов предприимчивого герцога. Курляндия являлась поставщиком ресурсов, жизненно важных для функционирования производственного сектора экономики стран центра –

Англии и Нидерландов, – а именно зерна и древесины. Названные державы были заинтересованы в сохранении периферийного положения Курляндии, особенно в условиях борьбы за гегемонию в центре мир-экономики, активная фаза которой началась как раз в середине XVII в., когда герцог Якоб развернул свою заморскую экспансию. В этой связи они всячески препятствовали осуществлению последним его колониальной политики. Кроме того, неблагоприятным было геополитическое положение крайне слабого в военном отношении Курляндского герцогства. Оно находилось в окружении стран, претендовавших на доминирование в Балтийском регионе: Речи Посполитой, России и Швеции. В свою очередь, внутреннее устройство герцогства более соответствовало представлениям теоретиков «континентального» германского камерализма о хозяйственном развитии государства, нежели «атлантического» западноевропейского меркантилизма. В политической и экономической жизни Курляндии доминировали дворяне, не желавшие поддерживать сомнительные, с их точки зрения, «авантюры» своего господина. В то же время там практически отсутствовал класс буржуазии, который мог быть заинтересован в организации торгово-колониального общества. Таким образом, в проведении колониальной политики герцог Якоб вынужден был опираться лишь на собственные силы, что делало ее частной инициативой дома Кеттлеров. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что в своей хозяйственной практике данный правитель совмещал положения известных в то время экономических учений меркантилизма и камерализма. Заморская экспансия Курляндского герцогства являлась элементом выявленного нами Балтийского региона колониальной субъектности, который мы охарактеризовали как «малый колониализм» стран балтийского побережья [1; 3; 6; 10; 14; 16].

2. Колониальная политика Курляндского герцогства проводилась в 1645–1731 гг. Свое практическое воплощение она нашла в трех пунктах земного шара: в устье реки Гамбия в Западной Африке, на острове Тобаго в Карибском море, а также в Норвегии. Все эти точки являлись элементами единой торгово-производственной системы: колонии в Гамбии и на Тобаго были частями торгового треугольника, обещавшего большие прибыли за счет торговли рабами и колониальными товарами (особенно сахаром), а также предоставлявшего рынки сбыта для продукции мануфактур метрополии; в Норвегии герцог Якоб арендовал у датского короля остров Флеккерёй в качестве перевалочного пункта на пути из Балтики в Атлантический океан, а также железные рудники в регионе Эйдсволл. Организация курляндских колоний в Гамбии и на Тобаго соответствовала духу эпохи. Они представляли собой «точечные» поселения в виде торговых факторий и редких плантаций, заселенные небольшим количеством колонистов и охраняемые фортами. Якоб Кеттлер стремился участвовать в работоторговле, отправляя уроженцев Африки в

свою и чужие колонии в Карибском море. Однако он не успел наладить масштабный экспорт черных невольников из своей колонии в Гамбии. Войдя в состав курляндской периферии в экономическом плане, эти регионы в лице их коренных жителей сохранили культурную и политическую автономию. Новаторством можно считать проекты создания «республиканских», т. е. самоуправляющихся, колоний на Тобаго. Они предполагались так и не реализованными англо-курляндскими договорами 1681, 1698 и 1699 гг. Владения курляндских герцогов в норвежском Эйдсволле представляли собой горнодобывающие предприятия с развитой колониальной инфраструктурой (школой, госпиталем, приютом для сирот, церковью и т. п.). На острове Флеккерёй в Норвегии долгосрочных поселений не было – лишь форт, где курляндские корабли останавливались для отдыха и пополнения припасов по пути в Атлантический океан из Балтийского моря. С «национальной» и конфессиональной точек зрения, колониальная политика Курляндии отличалась гетерогенным характером. В силу отсутствия необходимых специалистов в герцогстве Якоб Кеттлер и его сын и преемник Фридрих Казимир набирали людей для колониальных экспедиций и заселения колоний в странах центра (Англии и Нидерландах), а также в государствах и городах на побережье Балтийского моря (Дании, Норвегии, Швеции, Кёнигсберге, Любеке и др.). Предки латышей никогда не участвовали в экспансии курляндских герцогов за океан. В то же время их труд применялся на горнодобывающих предприятиях в Эйдсволле. Немногочисленные (по сравнению с иностранцами) курляндские немцы принимали участие в колониальной политике герцогства, как правило, в качестве губернаторов, командиров военных отрядов и священников. Ряд торгово-колониальных проектов герцога Якоба и его преемника Фридриха Казимира по налаживанию торговли с Бразилией, Ост-Индией и Персией, колонизации островов Тихого океана и приобретению острова Тринидад у испанцев не увенчался успехом [8; 10; 15; 16; 17].

3. Состояние вассальной зависимости от Речи Посполитой среди прочих причин вызвало к жизни колониальную политику герцога Якоба. Однако заморская экспансия последнего не нашла широкого отражения в общественной жизни его сюзерена. Уроженцы польско-литовского государства не принимали прямого участия в курляндской колонизации устья реки Гамбия и острова Тобаго. Также колониальные товары не могли поступать в Речь Посполитую напрямую из Курляндии, т. к. они распродавались преимущественно в Нидерландах, Дании и крупных торговых городах Северной Германии. В то же время подданные польско-литовской короны использовались герцогом Якобом в качестве партнеров и дипломатических посредников. В частности, курляндский правитель пытался организовать совместные торгово-колониальные предприятия с немецким банкиром из

Данцига Израэлем Яски, а также пользовался услугами подданных и служащих польско-литовской короны: доминиканского монаха из Великого княжества Литовского Якоба Горецкого и резидентов Речи Посполитой в Нидерландах Николауса де Бейе и Андреаса Абрахама де Викфора – в проведении переговоров по поводу колониальных дел. Трудовой контракт, заключенный группой «русаков» с Якобом Кеттлером в Митаве 3 февраля 1666 г., позволяет выдвинуть обоснованное предположение об участии выходцев с территории современной Витебской области Беларуси в работах на курляндских горнодобывающих предприятиях в норвежском Эйдсволле. Факт использования королевского флага Речи Посполитой на курляндских кораблях был обусловлен желанием герцога Якоба обезопасить их перед судами других стран. «Юридический» аргумент, распространенный в польской и белорусской научно-публицистической литературе и опирающийся на формулу «колонии моего вассала – мои колонии», является искусственной конструкцией, не отражающей исторические реалии: короли Речи Посполитой как непосредственные сюзерены курляндских правителей не проявляли никакого интереса к их колониальным предприятиям. Таким образом, причастность польско-литовского государства к заморской политике Курляндского герцогства имела косвенный характер и распространялась лишь на частные лица – подданных короны Речи Посполитой [8; 15; 16; 17].

4. Провал колониальной политики Курляндского герцогства был предопределен объективными условиями, в которых она начала осуществляться Якобом Кеттлером: периферийным статусом Курляндии, поддерживавшимся странами центра; неблагоприятным геополитическим положением герцогства; отсутствием в Курляндии военного флота; объективно «камералистской» обстановкой в герцогстве, не способствовавшей реализации субъективных меркантилистских замыслов герцога Якоба; дилетантским подходом последнего к организации колониальных экспедиций и снабжению колоний; гетерогенным (в «национальном» плане) составом колонистов, которые являлись преимущественно отставными военными и авантюристами, стремившимися извлечь личную выгоду из проживания в курляндских колониях. Понять все это Якобу Кеттлеру мешала «идеология» меркантилизма, обещавшая всем, кто следует ее правилам даже без учета объективной обстановки, успех и обогащение. Таким образом, история колониальных предприятий Курляндии представляет интерес в качестве одного из ранних образцов провальности политики сознательного «модернизаторского» копирования. Коренной перелом в колониальной политике герцога Якоба наступил в конце 1658 г. в связи со шведской оккупацией герцогства и пленением семьи Кеттлеров. Даже находясь под арестом, герцог Якоб пытался организовать снабжение своих колоний, которые тем временем были захвачены

нидерландцами и англичанами. Освободившись из плена в 1660 г., этот правитель начал дипломатическую борьбу за возвращение утраченных заморских владений. Заключив договор с английской короной в 1664 г., он сосредоточился на восстановлении колонии лишь на Тобаго. С этой целью он организовал ряд неудачных экспедиций на этот остров, а также в 1681 г. заключил договор с английским авантюристом Джоном Пойнтцем. После смерти Якоба Кеттлера в самом конце 1681 г. эстафету по воссозданию курляндской колонии на Тобаго принял его сын Фридрих Казимир, который также потерпел неудачу на этом поприще. Со смертью последнего в самом начале 1698 г. началась борьба за остров Тобаго как часть курляндского наследства, в которой принимали участие вдова, брат, сын и три дочери Фридриха Казимира. В своих претензиях они опирались на родственников им правителей и дворян Пруссии, России и Швеции. Наследственная борьба за остров Тобаго между представителями и наследниками дома Кеттлеров продолжалась до 1731 г. Их притязания постепенно понижались от стремления сдать остров в аренду англичанам до намерения избавиться от него, получив от британской короны, фактически признававшей всеми (кроме французов) действительным собственником Тобаго, денежную компенсацию, либо же продав остров России или Швеции. Тобаго в рамках решения «курляндского вопроса» воспринимался лишь как наследственное имущество дома Кеттлеров наряду с именьями в Курляндии, посудой, мебелью, драгоценностями и т. п. Все эти усилия не увенчались успехом ввиду противостояния англичан, для которых этот остров был стратегически важен как источник бесплатной древесины для сахарной промышленности британской колонии на острове Барбадос, как возможный конкурент плантаторам с названного острова, а также как географический пункт, откуда можно было контролировать Карибский бассейн и северо-восточное побережье Южной Америки. То обстоятельство, что в XVIII в. со стороны Курляндии претензии на Тобаго выдвигались лишь представителями рода Кеттлеров (как и рядом других лиц, но исключительно по линии этой династии), доказывает, что колониальная политика герцогства являлась частной инициативой герцогов Якоба, Фридриха Казимира и их ближайших родственников. Согласно данным Зундского таможенного регистра о курляндском экспорте, герцогство продолжало оставаться в рамках периферии капиталистической мир-экономики, несмотря на экономические преобразования Якоба Кеттлера, включая основание колоний [7; 10; 12; 16; 17].

5. Историографическая легенда вокруг колониальной политики Курляндского герцогства начала формироваться во второй половине XVII – начале XVIII вв. Тогда она была вызвана к жизни корыстными намерениями участников борьбы за остров Тобаго (Дж. Скотта, Дж. Пойнтца, И. К. Преториуса, К. И. фон Бломберга, Э. фон Клопманна). В частности,

утверждения Э. фон Клопманна о том, что претензии на этот остров выдвигали преемники дома Кеттлеров на герцогском престоле (Мориц Саксонский, Эрнст Иоганн Бирон и его сын Петр Бирон), не подтверждаются источниками и являются вымыслом, призванным представить их автора в лучшем свете перед российскими монархами. В XIX в. новые мифы в данную проблематику были привнесены немецкими историками (Х. Зевигом, Г. Дидерихсом, А. Серафимом), использовавшими изолированные источники и опиравшимися на устаревшую к настоящему моменту методологию. В первой половине XX в. произошла националистическая идеологизация истории курляндского колониализма. Немецкие историки (О. Х. Маттисен) провозгласили ее элементом «извечного германского экспансионизма», латышские (Я. Юшкевичс) – частью истории Латвии. Во второй половине XX в. главные исследования по этой теме начали выходить из под пера эмигрантских латышских исследователей (Э. Андерсонса, А. В. Бертиса, К. Екабсон-Леманис). Находясь в поисках «славных страниц» своей истории, они подчеркивали мнимую роль латышей в заморской экспансии герцога Якоба, особенно на острове Тобаго, который стал для них «родиной в изгнании». Впоследствии данные историографические конструкты легли в основу формирования «романтических» образов курляндского колониализма в исторической памяти латышского народа. В начале XXI в. аналогичные интенции стали возникать также у польских исследователей (М. А. Ковальски), которые заявили свои претензии на колониальный эпизод курляндской истории в связи с вассальной зависимостью герцогства от Речи Посполитой. В последнее время обозначенная тенденция обнаружила себя и в белорусской популярной прессе. В силу данных обстоятельств настоящее исследование представляется актуальным [2; 4; 5; 9; 11; 13].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения истории колониальной политики европейских стран в XVII–XVIII вв. и истории Восточной Прибалтики в эпоху раннего Нового времени, а также в рамках учебных курсов соответствующей тематики. В плане дальнейших исследований особенно перспективной представляется сформулированная в ходе подготовки диссертации авторская концепция «малого колониализма» стран Балтийского региона XVII–XVIII вв., частью которого являлась колониальная политика Курляндского герцогства.

Результаты исследования, полученные автором, внедрены в научно-исследовательский и учебный процессы на базе ГУО «Республиканский институт высшей школы» и УО «Минский государственный туристско-экологический центр детей и молодежи» (имеется 3 акта о внедрении).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Евстратьев, О. И. Проблема субъекта истории / О. И. Евстратьев // *Вышэйшая школа*. – 2014. – № 4 (102). – С. 34–38.
2. Евстратьев, О. И. Курляндское герцогство в свете прибалтийско-немецкой историографии второй половины XVI–XVIII века / О. И. Евстратьев // *Научные труды РИВШ. Ист. и психол.-пед. науки : сб. науч. ст. : в 3-х ч. / РИВШ ; ред. кол.: В. А. Гайсёнок (пред. редкол.) [и др.]*. – Минск, 2015. – Вып. 15, ч. 1. – С. 51–61.
3. Евстратьев, О. И. Формирование южной границы Курляндского герцогства во второй половине XVI века / О. И. Евстратьев // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы : науч. сб. / РИВШ ; ред. кол.: А. В. Мартынюк (отв. ред.) [и др.]* – Минск, 2015. – Вып. 8. – С. 147–164.
4. Евстратьев, О. И. Исторический источник как «след прошлого»: историко-эпистемологический анализ / О. И. Евстратьев // *Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії : зб. наук. праць. / Харків. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна ; ред. кол.: С. Д. Литовченко (гол. ред.) [та ін.]*. – Харків, 2016. – Вып. 19. – С. 114–122.
5. Евстратьев, О. И. “Latviešu kolonisti” vs. “Erster deutsche Kolonialversuch”: латышская и прибалтийско-немецкая историография курляндского колониализма в межвоенный период (сравнительный анализ) / О. И. Евстратьев // *Научные труды РИВШ. Ист. и психол.-пед. науки : сб. науч. ст. : в 3-х ч. / РИВШ ; ред. кол.: В. А. Гайсёнок (пред. редкол.) [и др.]*. – Минск, 2016. – Вып. 16, ч. 1. – С. 96–106.
6. Евстратьев, О. И. Курляндское герцогство в политической системе Речи Посполитой (вторая половина XVI – конец XVIII вв.) / О. И. Евстратьев // *Białoruskie Zeszyty Historyczne = Беларускі Гістарычны Зборнік. / Беларускае гістарычнае таварыства ; рэд. кал.: Я. В. Мірановіч (гал. рэд.) [і інш.]*. – Беласток, 2017. – № 47. – С. 44–56.
7. Евстратьев, О. И. «Куроника» в Тайном государственном архиве прусского культурного наследия в Берлине (Германия) / О. И. Евстратьев // *Архіварыус : зб. навук. павед. і арт. / Нац. гіст. архіў Беларусі ; рэд. кал.: В. Ф. Голубеў (гал. рэд.) [і інш.]*. – Мінск, 2017. – Вып. 15. – С. 5–46.
8. Евстратьев, О. И. «Обещаем ехать в Норвегию»: сведения одного трудового контракта о территориальной мобильности «русаков» в XVII в. / О. И. Евстратьев // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы : науч. сб. / РИВШ ; ред. кол.: А. В. Мартынюк (отв. ред.) [и др.]* – Минск, 2017. – Вып. 10. – С. 127–148.

9. Евстратьев, О. И. Послевоенная историография курляндского колониализма / О. И. Евстратьев // Научные труды РИВШ. Ист. и психол.-пед. науки : сб. науч. ст. : в 3-х ч. / РИВШ ; ред. кол.: В. А. Гайсёнок (пред. редкол.) [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 17, ч. 1. – С. 78–86.

Статья в коллективном научном издании

10. Евстратьев, О. И. Якоб Кеттлер: «курляндский след» в истории Беларуси / О. И. Евстратьев // Alba Ruscica: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций / А. В. Мартынюк [и др.] ; под ред. А. В. Мартынюка. – Москва : Квадрига, 2015. – С. 224–249.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

11. Евстратьев, О. И. Колониальная политика Курляндского герцогства в прибалтийско-немецкой историографии второй половины XIX века / О. И. Евстратьев // «История и культура на стыке эпох и цивилизаций: историко-культурное наследие как ресурс и результат развития общества» : материалы междунар. научно-практ. конф., посвященной 250-летию М. К. Огинского, Минск, 25–26 сентября 2015 г. / РИВШ ; под ред. И. И. Калачовой [и др.]. – Минск, 2015. – С. 69–73.

12. Евстратьев, О. И. «Описание Ливонии» Карла Иоганна фон Бломберга как исторический источник / О. И. Евстратьев // «Актуальные проблемы источниковедения» : материалы III Междунар. научно-практ. конф., Витебск, 8–9 октября 2015 г. / ВГУ им. П. М. Машерова ; под ред. А. Н. Дулова [и др.]. – Витебск, 2015. – С. 175–178.

13. Евстратьев, О. И. Колониальная политика Курляндского герцогства в исторической памяти народов Восточной Европы и Прибалтики / О. И. Евстратьев // «Социально-гуманитарные знания» : материалы XII Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 26 ноября 2015 г. / РИВШ ; под ред. И. В. Титовича [и др.]. – Минск, 2015. – С. 42–49.

14. Евстратьев, О. И. Внутриполитическая борьба в герцогстве Курляндия и Семигалия (конец XVI – первая половина XVII вв.) / О. И. Евстратьев // «Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць» : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 10 красавіка 2015 г. / Мінскі дзярж. лінгв. ун-т ; пад рэд. А. А. Кавалені [і інш.]. – Мінск, 2016. – Вып. 14. – С. 232–241.

15. Евстратьев, О. И. «Rusacy» в Норвегии? К проблеме критики одного «трудового контракта» XVII века / О. И. Евстратьев // «Актуальные проблемы источниковедения: к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права» : материалы IV Междунар. научно-практ. конф., Витебск, 20–21 апреля 2017 г. / ВГУ имени П. М. Машерова ; под ред. А. Н. Дулова [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 166–168.

16. Евстратьев, О. И. Колониальная политика герцогства Курляндия и Семигалия в XVII–XVIII вв. [Электронный ресурс] / О. И. Евстратьев // Наука.

Образование. Инновации : материалы отчет. науч.-практ. конф. аспирантов-выпускников, Минск, 25 мая 2017 г. / РИВШ – Минск, 2017. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM). – С. 7–10.

17. Евстратьев, О. И. Колониальная «империя» на пограничье Европы: гетерогенный характер колониальной политики герцогства Курляндия и Семигалия в XVII–XVIII веках / О. И. Евстратьев // «Проблемы истории и культуры пограничья: гуманитарное знание и вызовы времени» : материалы Междунар. науч. конф., посвященной 200-летию И. Е. Храповицкого, Верхнедвинск, 16 июня 2017 г. / Верхнедвинский ист.-краевед. музей ; под. ред. В. А. Ганского (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 95–103.

РЕЗЮМЕ

Евстратьев Олег Игоревич

Колониальная политика герцогства Курляндия и Семигалия в XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: герцогство Курляндия и Семигалия, Якоб Кеттлер, Фридрих Казимир Кеттлер, колониальная политика, форт, Гамбия, Тобаго, Норвегия, XVII век, XVIII век, мир-системный анализ, центр, периферия, Речь Посполитая, курляндское наследство.

Цель исследования – раскрыть характер колониальной политики Курляндского герцогства в условиях развития общеевропейского колониализма в XVII–XVIII вв.

Методология исследования. Работа подготовлена на базе концепции тройной темпоральности исторического времени Ф. Броделя, мир-системного анализа И. Валлерстайна и постколониального подхода, опирается на историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы. Используются также исследовательские приемы внешней и внутренней критики источников, дипломатики, хронологии, семиотики, дискурс-анализа, количественные методы.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Впервые в мировой историографии колониальная политика Курляндского герцогства рассмотрена в свете современной научной методологии. Выявлено место колониальной политики Курляндии в истории Речи Посполитой. На основе привлечения широкого круга источников раскрыты содержание и характер борьбы за колониальное наследство курляндского герцогского дома Кеттлеров в XVIII в. Предложена новая датировка и периодизация истории колониальной политики Курляндии, основанная на достоверных исторических источниках. В ходе работы в зарубежных архивах выявлен ряд неизвестных до сих пор источников по изучаемой проблематике. Определен механизм формирования и содержание историографической легенды вокруг колониального эпизода в истории Курляндии. Сформулирована концепция «малого колониализма» стран Балтийского региона XVII–XVIII вв., имеющая потенциал для дальнейших исследований.

Рекомендации по использованию. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по истории колониальной политики европейских стран в XVII–XVIII вв. и истории Восточной Прибалтики в эпоху раннего Нового времени, а также при подготовке учебных, справочных и научно-популярных изданий по данной проблематике.

Область применения: наука, образование, история колониализма.

РЭЗІЮМЭ

Еўстрацьеў Алэг Ігаравіч

Каланіяльная палітыка герцагства Курляндыя і Семігалія
ў XVII–XVIII стст.

Ключавыя словы: герцагства Курляндыя і Семігалія, Якаб Кетлер, Фрыдрых Казімір Кетлер, каланіяльная палітыка, форт, Гамбія, Табага, Нарвегія, XVII стагоддзе, XVIII стагоддзе, свет-сістэмны аналіз, цэнтр, перыферыя, Рэч Паспалітая, курляндская спадчына.

Мэта даследавання – раскрыць характар каланіяльнай палітыкі Курляндскага герцагства ва ўмовах развіцця агульнаеўрапейскага каланіялізму ў XVII–XVIII стст.

Метадалогія даследавання. Работа падрыхтавана на базе канцэпцыі трайнай тэмпаральнасці гістарычнага часу Ф. Брадэля, свет-сістэмнага аналізу І. Валерстайна і посткаланіяльнага падыходу, абапіраецца на гісторыка-генэтычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны метады. Выкарыстаны таксама даследчыя прыёмы знешняй і ўнутранай крытыкі крыніц, дыпламатыкі, храналогіі, семіётыкі, дыскурс-аналізу, колькасныя метады.

Навуковая навізна і значнасць атрыманых вынікаў. Упершыню ў сусветнай гістарыяграфіі каланіяльная палітыка Курляндскага герцагства разгледжана ў святле сучаснай навуковай метадалогіі. Выяўлена месца каланіяльнай палітыкі Курляндыі ў гісторыі Рэчы Паспалітай. На аснове выкарыстання шырокага колу крыніц раскрыты змест і характар барацьбы за каланіяльную спадчыну курляндскага герцагскага дома Кетлераў у XVIII ст. Прапанавана новая датыроўка і перыядызацыя гісторыі каланіяльнай палітыкі Курляндыі, заснаваная на дакладных гістарычных крыніцах. У ходзе працы ў замежных архівах выяўлены шэраг невядомых дагэтуль крыніц па тэме даследавання. Вызначаны механізм фарміравання і змест гістарыяграфічнай легенды вакол каланіяльнага эпізоду ў гісторыі Курляндыі. Сфармулявана канцэпцыя «малога каланіялізму» краін Балтыйскага рэгіёну XVII–XVIII стст., якая мае патэнцыял для далейшых даследаванняў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны ў далейшых навуковых даследаваннях па гісторыі каланіяльнай палітыкі еўрапейскіх краін у XVII–XVIII стст. і гісторыі Усходняй Прыбалтыкі ў эпоху ранняга Новага часу, а таксама пры падрыхтоўцы навучальных, даведачных і навукова-папулярных выданняў па дадзенай праблематыцы.

Галіна выкарыстання: навука, адукацыя, гісторыя каланіялізму.

SUMMARY

Aleh Yeustratsyeu

Colonial policy of the Duchy of Courland and Semigallia in the 17th–18th centuries

Keywords: Duchy of Courland and Semigallia, Jacob Kettler, Frederick Casimir Kettler, colonial policy, fort, Gambia, Tobago, Norway, 17th century, 18th century, world-system analysis, core, periphery, Polish–Lithuanian Commonwealth, Courland inheritance.

The aim of the study is to reveal the character of the colonial policy of the Duchy of Courland in the context of the development of European colonialism in the 17th–18th centuries.

Methodology of research. The thesis was prepared using the F. Braudel's concept of the triple temporality of the historical time, world-system analysis of I. Wallerstein, and the postcolonial approach, based on historical-genetic, historical-comparative, historical-typological, and historical-systemic methods. The methods of external and internal criticism of sources, diplomatics, chronology, semiotics, discourse analysis, quantitative methods were applied in the research.

Scientific novelty and the results' significance. For the first time in world historiography, the colonial policy of the Duchy of Courland was examined with a help of modern scientific methodology. The significance of Courland's colonial policy in the history of the Polish–Lithuanian Commonwealth has been revealed. The content and nature of the struggle for the colonial inheritance of the Courland duke's House of Kettler in the 18th century was captured by engagement of a wide range of sources. A new chronological dating and periodization of the history of Courland colonial policy is proposed, based on reliable historical sources. A number of sources, unknown so far, has been identified on the subject under study during research in foreign archives. A mechanism of the formation of the historiographical legend around the colonial episode in the Courland history, as well as its content, was determined. The concept of “minor colonialism” of Baltic countries in the 17th–18th centuries is formulated, which has a potential for further research.

Recommendations for use. The findings of the thesis can be used in further scientific research on the history of the colonial policy of European countries in the 17th–18th centuries, as well as on the history of the Eastern Baltic in the Early Modern times. They can also be useful in the preparation of educational, reference, and popular science publications on this topic.

Field of application: science, education, history of colonialism.